

В Калининграде можно делать потрясающие вещи

Как уже знают наши читатели, Любовь КАЗАРНОВСКАЯ стала художественным руководителем Калининградской областной филармонии. Своими планами на новом посту известная певица поделилась с читателями "Культуры".

— Как возникла идея с Калининградом, с чего все началось и как вы на это решились?

— Несколько месяцев назад я была в Калининграде с концертом, на котором присутствовали губернатор и все руководство города. После концерта мы с губернатором говорили в числе прочего о проблемах музыкальной жизни Калининграда. Вернувшись в Москву, я встретила с Дмитрием Бертманом, а у него в Калининграде фактически действует филиал "Геликона" на базе местного Музыкального театра. Стали говорить о филармонии, и он сказал, что там мечтают о том, чтобы я приняла позицию художественного руководителя. Это очень интересный регион, где можно делать потрясающие вещи. В общем, Дима меня убедил, и уже в июне состоялось официальное назначение. Но прежде чем приступить, надо было все проговорить с губернатором. Встречу наметили на начало августа, потому что он находился в отпуске, да и у меня были свои планы. Наконец, в августе я встретила с руководством области, рассказала, как я вижу развитие калининградской музыкальной культуры, и очень рада, что получила зеленый свет, что мое намерение полностью реорганизовать работу филармонии нашло понимание. Прежде всего необходим симбиоз филармонии и Музыкального театра, чтобы это был единый организм, единая территория, где мы сможем делать общие проекты. Далее, я буду поднимать общий уровень филармонии, чтобы каждодневные концерты были хорошего качества.

— А деньги на это есть?

— Губернатор обещал поддержку, но я сказала ему: "Если вы мне дадите карт-бланш, я не буду стоять все время с протянутой рукой, мы станем зарабатывать деньги сами". Для этого создается объединенный фонд, и в этот фонд будут даваться целевые спектакли и концерты, чтобы у нас был резерв и мы могли устраивать какие-то большие, серьезные мероприятия и платить людям нормальные деньги. Это первое. И второе — в процессе реорганизации филармонии будут удалены те коллективы и солисты, которые на сегодняшний день являются балластом. В результате появляется дополнительно 2–3 миллиона рублей в год, и у нас будет возможность поддержать тех, кто действительно может и хочет работать, а также приглашать интересные коллективы и солистов. Таковы первые наши действия. Кроме того, уже идет очень активная подготовка к первому международному оперному фестивалю в Балтийске (Пиллау), к по-

Л. Казарновская

становке "Летучего голландца" Рихарда Вагнера.

— Если можно, об этом — подробнее.

— Идея фестиваля родилась у меня в связи с тем, что первые страницы "Летучего голландца" написаны в Пиллау. И я сразу подумала о том, что хорошо бы знаменитый парусник "Крузенштерн", который швартуется в Калининграде, перенести в Балтийск, выстроить на набережной такую платформу, на которой артисты будут играть, а сам парусник послужил живой декорацией к опере Вагнера. Когда я сказала об этом губернатору, он тут же связался с командующим Балтийским флотом Валуевым и спросил, возможно ли перенести "Крузенштерн". Вопрос был решен мгновенно.

— Какими силами будет делаться "Голландец"?

— В настоящий момент у меня есть уже две кандидатуры на партию самого Голландца — Гример Гримсли и Грег Бейкер. Оба американцы, я с ними уже пела эту оперу и могу ручаться за качество. Мы будем делать "Летучего голландца" с местным симфоническим оркестром — кстати, очень неплохим, — но с добавлением пультов, как это делают сейчас во многих оркестрах, для усиления групп. У Вагнера, в "Летучем голландце" особенно важна медная группа. Поэтому мы, конечно, будем медь добавлять, чтобы она звучала по-вагнеровски. Что касается дирижера... Буду говорить с Саулосом Сондецкисом.

— Вот уж кто менее всего ассоциируется с Вагнером...

— Знаете, самое интересное, что он дирижировал в Вене, в Musikverein "Полет валькирий" и две увертюры, "Лоэнгрин" и "Тангейзер", и это было просто феноменально. Он говорит, что это — та музыка, которая сегодня его очень волнует. Кстати, у нас с ним был летом концерт в Петербурге с веристской программой, и поначалу он мне тоже говорил: веризм — не моя территория, а потом блистательно дирижировал этот концерт. Он мне рассказывал, что предварительно переслушал множество записей, проанализировал, как разные дирижеры с разными певцами этот стиль интерпретируют. Вот это и есть настоящая творческая работа,

и я думаю, то же самое у нас будет с "Голландцем". Мне надо именно такого дирижера, с которым мы будем все выстраивать по крупицам.

— А кто режиссер?

— Я бы очень хотела, чтобы это был Бертман.

— Фестиваль будет проходить ежегодно?

— Да. И каждый год — одна новая постановка и еще большой оперный гала, где будут исполняться популярные увертюры, арии, ансамбли, хоры. Программа обязательно будет меняться, но как в Арене ди Верона лицо — "Аида", так здесь лицом будет "Летучий голландец". И мы каждый год будем менять в нем состав, будем обязательно приглашать разных людей, чтобы публике было интересно.

Кстати, мы уже прорабатывали момент, связанный с погодой: в Прибалтике от нее зависит все. Я выяснила, какая неделя в июле — потому что июль здесь практически весь бездождевой — наиболее благоприятна, и мне все называли неделю примерно с 7 по 14: солнце яркое, и идет очень хороший европейский ветер, разгоняющий тучи и облака. Но, на всякий случай, памятуя, что это Прибалтика, мы и запасной вариант продумали: будем делать, как в Брегенце. Если идет проливной дождь и на открытой площадке играть невозможно, будем исполнять в Кафедральном соборе в Кенигсберге, в концертном варианте.

— Вообще фестиваль будет только в Пиллау?

— Пиллау с "Голландцем" — это основа. Но мы обязательно будем проводить большую часть фестивальных программ в Кенигсберге, потому что это столица области. Хотя, чтобы по-настоящему развернуться здесь, необходимо строительство нового, многофункционального зала. Филармония располагает на сегодня довольно небольшой площадкой, очень красивой и прекрасно подходящей для камерных концертов, но не для масштабных акций.

— А как все это будет сочетаться с вашей деятельностью в недавно созданном вами Русском просветительском обществе?

— Вы знаете, оно все никак официально не зафункционалирует, потому что в здание в Кисловском мы еще до сих пор не вошли: господин Калинин упирается руками и ногами. Он боится, что мы будем друг другу мешать, но, я думаю, этого никоим образом не будет. Те задачи и цели, которые я перед собой ставлю, абсолютно не совпадают с теми, что он ставит перед собой. Я имею в виду именно музыкально-просветительские задачи. Прежде всего я хотела делать просветительские концерты, с симфоническими оркестрами, чтобы молодое поколение познавало основы классической музыки и музыкального театра, что я считаю на сегодняшний день необходимым, потому что то поколение, которому сейчас лет 17–20, это уже, считайте, потерянное поколение: они выросли на взрыве интереса к попсе, когда открылось все и на каналах федеральных ничего другого не было. Это сейчас уже пошел небольшой откат, хотя в провинции еще до сих

пор на попсовые концерты билеты продаются лучше, чем на концерты классической музыки. Это и не может быть по-другому, потому что такой был прессинг со стороны телевидения и средств массовой информации: вот это интересно, вот туда надо ходить, там все молодые, отвязные и крутые. Все это очень глупо. Вот, к примеру, мой сын Андрей начинает свое утро с того, что слушает 40-ю симфонию Моцарта или токкату и фугу ре-минор Баха. Мы его не просим это делать, ему это просто нравится. Потому что, если ребенок это слышит и в этой среде растет, для него это — естественная среда. А если он все время слышит отечественную попсу или еще что-то похлеще, то, естественно, он в этом будет расти, другого для него нет...

Кстати, частично те задачи и цели, ради которых создавалось просветительское общество, будут воплощены в концертах Калининградской филармонии. Мне задали вопрос там, на пресс-конференции: "Любовь Юрьевна, а вы будете сохранять просветительские тенденции в работе филармонии?" Я сказала: "Конечно". И концерты, например "Всей семьей в концертный зал", где от мала до велика все слушают прекрасную классическую музыку, обязательно будут и сохранены, и продолжены, причем с очень интересными исполнителями. Те люди, с которыми я предварительно говорила, очень живо откликаются на мои призывы. Они говорят: "Конечно, мы понимаем, что мы не за длинным рублем едем, мы едем за большими музыкальными идеями, и нам это очень интересно".

На сегодняшний день Калининград в плане музыки, в плане культуры — абсолютно нераспаханная территория. И в то же время это — Европа. Кстати, Пиллау, Балтийск — это крайняя точка российской: дальше — нейтральные воды и Швеция. То есть ближе к Европе уже ничего не может быть. В этом регионе жил Кант, здесь бывали Вагнер, Шуберт, Шуман, Томас Манн и многие другие. Это область, хранящая глубочайшую европейскую культуру, и она оказалась в какой-то музыкальной изоляции. Все это и послужило для меня импульсом. Сегодня в Европе огромный интерес к Калининградской области. Мы хотим сделать ее привлекательной и с точки зрения музыкального туризма. В Калининграде можно делать чрезвычайно интересные вещи, и мы должны это делать, потому что люди очень хотят, но им нужны идеи, им нужен человек, который их будет как бы все время в спину подталкивать. Я, конечно, понимаю, что это чрезвычайно сложно, особенно, может быть, первые два сезона, потому что приходится начинать с нуля. Когда уже почва готова, сеять в нее зерна намного проще. С другой стороны, именно вот эта нераспаханность, девственность территории позволяет мне надеяться, что мы действительно сможем сделать очень интересные вещи.